

Дальние экскурсии в системе начального образования в начале XX в. (на примере Ростова и других малых городов и уездов Ярославской губернии)

С. В. Ерохина

Во второй половине XIX в. значительно возрастает роль экскурсионно-туристической деятельности в культурной жизни провинции. В начале XX в. произошёл настоящий подъём экскурсионного дела в малых городах как следствие реформ 1860-х гг. Появление различных общественных организаций, охвативших сферу просвещения, обусловило интерес к экскурсионной работе. Работа таких организаций была направлена в т.ч. и на группы учащейся молодежи. Многочисленные самодеятельные объединения способствовали организации первых экскурсий, как в среде своих участников, так и среди учеников начальных школ и училищ. Проводниками таких идей, прежде всего, стали учителя общеобразовательных и специальных учебных заведений¹. На рубеже XIX — XX вв. школьно-экскурсионное дело стало активно поддерживаться городскими властями.

Экскурсии для учеников из уездов устраивались при поддержке земских управ. Особенно активизировалась работа в этом направлении в период Первой Мировой войны. С 1914—1915 гг. образовывались различные секции, союзы, комитеты, например, Земский Союз помощи раненым и больным воинам, губернские и уездные комитеты помощи сиротам и полусиротам, т.н. дамские кружки-комитеты различного профиля.

Активизация школьной туристско-экскурсионной деятельности в Ярославском крае была также определена характерными географическими условиями. Ярославская губерния находится в северо-восточной части Европейской России, принадлежит Верхнему Поволжью. По величине в начале XX в. она относилась к одной из наименьших и по масштабу занимала 45 место среди пятидесяти губерний европейской части страны, имея наибольшую протяжённость от севера к югу. Ярославский край граничил с северо-востока с Вологодской губернией, на востоке — с Костромской, на юге и юго-востоке — с Владимирской, на западе — с Тверской, на северо-западе — с Новгородской губернией (Череповецкий уезд). В нём насчитывалось 10 уездов и 11 городов (включая заштатный город Петровск). В таком составе

¹ Салова Ю. Г. Туризм в Ярославском крае: этапы развития // Туризм в Ярославском крае: история, проблемы, перспективы. Ярославль, 2004. С. 16; Салова Ю. Г. Экскурсионно-краеведческая работа ярославских школ в первой трети XX в. // Карабиха: ист.-лит. сб. Ярославль, 2006. Вып. 5. С. 306.

Ярославская губерния была образована в 1822 г.²

После подведения окончательных итогов переписи 1897 г. были получены данные, что в Ярославском крае проживало свыше одного миллиона жителей, из них лишь немногим более 145 тысяч приходилось на городское население. В административном центре числилось более 71 тысячи ярославцев. Население Рыбинска, второго крупного города края после Ярославля — составляло 25 тысяч горожан, ростовцев — около 14 тысяч. К 1905 г. общее количество жителей в Ярославской губернии увеличилось почти на 100 тысяч³.

Волга и создание Мариинской водной системы предопределили развитие судоходства, а позднее — водных маршрутов для экскурсантов. Имела большое значение в развитии туристско-экскурсионного дела не только государственная поддержка, но и частная инициатива. Пароходное общество «Самолёт», пароходство М. И. Кашиной, компания «Надежда» с головной конторой в Санкт-Петербурге занимали пристани во многих малых волжских городах и предоставляли пароходы для пассажирских перевозок, в т.ч. и для тех, кто преследовал туристические цели. Скидки на проезд туристов достигали 25% стоимости билета. Общество «Самолёт» неоднократно поддерживало начинания земств оказанием бесплатных услуг по организованной перевозке пассажиров. «Самолётские» пароходы осуществляли доставку экскурсантов по разным маршрутам городов, находящихся на Волге от Углича до Ярославля, начиная с 1890-х гг.⁴

Экскурсии по ближайшим городам, в т.ч. и соседних губерний, стали популярны в просветительной среде с начала XX в. Как правило, 95% взрослых экскурсантов составляли учительницы. Список достопримечательностей, подлежащих осмотру, ограничивался, обычно, рамками города в связи с незначительным количеством времени. Тем не менее, программы отличались насыщенностью и привлечением других видов досуга. Так, например, утром 29 июня 1913 г.⁵ на пароходе «Голубка» в Углич приезжали из Мологи и Мологского уезда 113 экскурсантов — учителя и учительницы. Мологжане посетили Музей отечественных древностей, и, изучив памятники Угличского кремля: церковь царевича Дмитрия «на крови» и Палату угличских удельных князей (Дворец св. царевича Дмитрия), отправились осматривать мужские и женские монастыри. В 9 час. вечера в кинотеатре «Волшебные Грёзы» специально для них был дан сеанс, и в 12 час. ночи экскурсанты отправились обратно в Мологу.

Ростовцы по понятным причинам в развитии экскурсий по водным маршрутам принимали косвенное участие. В начале XX в. подавляющее большинство туристических вылазок учащихся Ростова и Ростовского уезда носили ближний характер, к 1910-м гг. в жизнь учеников начальных учебных заведений обязательно входят дальние, многодневные экскурсии. Их проведение давало детям возможность наглядного, практического получения многих положительных

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Ярославль, 1997. С. 246.

³ Там же. С. 267.

⁴ Тюменев И. Ф. От Углича до Рыбинска // Ист. вестник. 1897. № 1. С. 207.

⁵ Б.и. Приезд экскурсантов // Угличский край. 1913. № 25 /29. 7 июля.

знаний, развивало сферу интересов и любознательность, расширяло кругозор.

С самого начала организацию экскурсий при участии учащихся и преподавательского состава энергично поддержало ростовское земство (уездные представители), ассигновавшее на экскурсии по городам Ярославской губернии некоторые небольшие средства (например, в 1910 г. — 150 руб., на эти скромные деньги 255 детей смогли посетить разные города Ярославского края и соседних губерний). Тогда как, к примеру, для экскурсии в Ярославль в среднем было необходимо не менее 2 руб. 50 коп. на одного экскурсанта, в Кострому — 4 руб., в Нижний Новгород — 7 руб., в Москву (не меньше, чем на пять дней) — 10 руб.⁶ Известно, что в Рязанской губернии на путешествие в Москву каждый юный турист получал по 5 руб., и из местных средств выделялась фиксированная сумма не менее 2 руб. 50 коп. (при условии, что поездка продолжалась три дня). В Ростове из местного бюджета на 1910 г. было возможно выделить лишь по 50 коп. любому желающему осмотреть московские достопримечательности. На 1911 г. по смете уездная управа, признавая желательным организацию дальних экскурсий в крупные города, приняла решение увеличить соответствующие ассигнования минимум до 500 руб. Пособием от земства в 1911 г. воспользовалось около 40 школ (приблизительно 400 учащихся). Собрание съезда учащих начальных народных школ Ростовского уезда выделило на выполнение экскурсионных программ в 1912 г. 300 руб. В 1912 г. земское собрание перечислило на ученические экскурсии 400 руб.

В 1903 г. была проведена одна из первых дальних экскурсий гласным земской управы, врачом В. И. Ивановским. Экскурсия проводилась для 60 учащихся Вескинской и Варницкой второклассной ЦПШ, Введенской земской и Вошажниковой министерской школ⁷. Продолжалась она 4 дня и потребовала расходов в среднем по 2 руб. на одного экскурсанта. Группе, путешествуя по железной дороге и на пароходе, удалось осмотреть достопримечательности Ростова и Ярославля и Толгский монастырь. Главная цель экскурсии — областная выставка «Северного края» в Ярославле — (впоследствии при очередном открытии новой экспозиции часто будет посещаться ростовцами) благодаря любезности её организатора графа С. А. Мусина-Пушкина принимала учащихся на безвозмездной основе.

Жители Ростова и Ростовского уезда часто избирали объектом своих посещений такие места как Ярославль, Волга, Толгский монастырь, Рыбинск, Кострома, известные религиозные центры (Троице-Сергиева лавра). В самом Ростове экскурсантами обзревались «старинные храмы, Белая Палата, озеро и весь древний город». Для многих туристов стало хорошей традицией посещение кинематографа. В крупном промышленном Ярославле главное внимание было направлено на некоторые местные производства, ростовцы посещали фабрику товарищества Ярославской Большой мануфактуры, музей торговой школы, Спасский монастырь, древлехранилище, памятник П. Г. Демидову, естественнo-исторический музей, знакомились с картиной жизни коренного русского

⁶ Съезд учащих начальных народных училищ Ростовского уезда, Ярославской губернии. II-й съезд учащих народных училищ. 2–4 февраля 1912 г. Ростов Ярославский, 1912. С. 16.

⁷ Там же. С. 44.

города (особенное впечатление производила на ростовских экскурсантов поездка на трамвае). Рыбинск и Кострома рассматривались организаторами как «замечательные торговые и промышленные пункты»⁸. В Рыбинске туристам показывали хлебную биржу, устье Шексны, пристани, пароходы, набережную, гавань, паровые мельницы в Копяево, картонную фабрику⁹. В Костроме в т.ч. экскурсанты препровождались к памятнику И. Сусанину, в Ипатьевский монастырь и Музей земства. Экскурсия в Троице-Сергиеву лавру носила вид паломничества к исторической святыне и производила (особенно на детей) неизгладимое впечатление.

Восприятие экскурсий зависело во многом от качества организации маршрута. Детей больше всего интересовала внешняя сторона тех объектов, которые они посещали (кинематограф, трамвай, пароход). Первоначально при посещении Ярославля юные ростовцы уделяли много внимания осмотру церквей, позже было принято решение о более целесообразном изучении подобных памятников «в самом Ростове, тем более, что архитектура их и историческое значение очень велико». Очень многое зависело от руководителя экскурсии. Учителя, меньше знакомые с городскими кварталами Костромы и Ярославля, отмечали, что они косвенно формировали впечатление у детей о последних городах, как о малоинтересных и «скупных»¹⁰.

Наиболее крупными дефектами была отмечена организация экскурсий в Рыбинске и Костроме, указывались затруднения по доставке детей (на подводах) от школы до ближайшей станции, неудобства от переполнения экскурсантами мест ночлега, от осмотра достопримечательностей слишком большими группами. Так, в тесном помещении Ярославского зоологического музея соединённая экскурсия из пяти начальных школ (58 учащихся) со значительным трудом производила осмотр и слушала объяснения специалиста. Посещение Ярославской школы садоводства было слишком непродолжительно и не отвечало обилию материалов. Известные нарекания вызывала кратковременность экскурсий (2–3 суток), что приводило к их малой продолжительности, длительным переходам по большому городу («беготне») и как следствие — «страшному переутомлению». В результате впечатления от экскурсии получались скомканными, и ученики не успевали ничего хорошо осмотреть. Без предварительного соглашения многие ярославские промышленные предприятия отказывались допускать экскурсантов на территорию своих объектов (например, сахарный завод).

Подобные ситуации возникали и с поиском мест для удобного ночлега. Инфраструктура первых дальних экскурсий порой оставляла желать лучшего. Известны случаи, когда дети вместо отдыха в комфортабельных гостиницах довольствовались соломой, наспех разложенной на полу в зданиях школ и училищ. Причём иногда подобные условия вследствие ограниченных отпущенных средств заранее оговаривались организаторами экскурсий. Так, в мае 1916 г.

⁸ Там же. С. 41.

⁹ Литвинов Н. Добрый почин // Рыбинская газета. 1916. № 109. 17 мая

¹⁰ Отчёт о временных педагогических курсах в г. Ростове Ярославской губернии, 4–26 июня 1912 г. Ростов Ярославский, 1913. С. 61–63.

группа учащихся из условного «южного» района Мышкинского уезда, куда вошли представители десяти школ, при посещении Рыбинска разместилась в Седьмом начальном училище, где «кроватей, подушек, матрацев и одеял для учащихся нет». Правда, от инспектора Первого высшего начального училища А. А. Забелова последовало предложение в случае переноса экскурсии на начало июля 1916 г. разместить детей в Александровском земском двухклассном училище, «где имеются кровати и матрацы»¹¹. Заведующая Седьмым начальным училищем О. М. Рихтер сделала всё возможное для улучшения суровых условий проживания маленьких экскурсантов.

Города, находившиеся рядом с границами ближних губерний, принимали экскурсантов из соседних населённых пунктов на тех же условиях. Например, весной 1912 г. от директора Ярославской частной гимназии Д. Н. Щёголева городскому голове Переславля-Залесского (тогда — Владимирской губернии) Н. А. Иванову поступило прошение об обеспечении его учеников-экскурсантов помещением для ночлега на одни сутки в одном из местных училищ. Группа из 20 учащихся предполагала прибыть в Переславль-Залесский вечером «для осмотра его древностей и Плещеева озера». Д. Н. Щёголев подчёркивал, что у его подопечных «требования самые скромные: несколько пудов сена и кипяток для чая»¹². Забавные случаи происходили при покупке дешёвых билетов (четверть от полной стоимости). Например, во время одной из экскурсий железнодорожный жандарм, желавший помочь учащим из Ростова получить на учеников детские билеты, «советовал детям присесть перед кассой и казаться меньше своего роста и лет». В Костроме сопровождающим учителям полицейские «грозили участком» за то, что усталые дети присели отдохнуть к ограде памятника И. Сусанину.

Весной и осенью из-за плохого состояния дорог, размытых сильными дождями, нередко многие учителя из уездных учебных заведений были вынуждены отказываться от намеченной поездки (в связи с трудностями проезда на подводах на пристань или железнодорожную станцию). Существовала ещё одна причина для отказа. Преподаватели упоминали в предварительных обращениях в управу, что родители некоторых учащихся запрещали своим детям принимать участие в экскурсиях, «если в это время начнут пахать и боронить»¹³.

К 1910-м гг. в Ростове сложился определённый характерный порядок в количественном и качественном отношении экскурсионных групп. Каждый учащий, как правило, всегда находился со своей школой. Обыкновенно каждая отправляемая из Ростова группа состояла из 30—40 участников, при 3—4 руководителях. При этом предполагалось, что такая группа по прибытии разбивалась на месте для осмотра не менее как на две части — примерно по 20 учеников. Т.о., сопровождающий детей преподаватель наблюдал в среднем за десятью учениками. Так у учителей было меньше опасений «растерять учеников» («переклички»), сокращались разные нарушения дисциплины и, как следствие, наказания, что приводило к правильному восприятию и осязательному закреплению полученных сведений.

¹¹ УгФ ГАЯО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 844. Л. 38 об.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 257. Оп. 1. Д. 849. Л. 137.

¹³ УгФ ГАЯО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 844. Л. 24.

Вопрос с питанием решался следующим образом: ростовские школьники брали с собой необходимый на несколько дней запас еды. Кроме того, в Ярославле экскурсионным обществом «Молодая жизнь» для экскурсантов из Ростова устраивались дешёвые обеды. Сохранились отзывы учителей, что «обеды были вполне удовлетворительны, и дети остались сыты»¹⁴. В Рыбинске в период Первой Мировой войны группы обедали в столовой «Лиги борьбы с туберкулёзом», где стоимость обеда равнялась 20 коп.¹⁵ По расчётам учителей, сопровождавших группы по маршруту Ярославль — Толга, на продовольствие учениками в среднем было потрачено 30–40 коп. При экскурсии в Кострому и Рыбинск к этому прибавлялся ещё 1 руб. На вокзале, на пароходах, в гостиницах заказать обед стоило гораздо дороже, поэтому для экономии небольшого бюджета сопровождающие продумывали более дешёвые и выгодные варианты питания.

Школьники-экскурсанты принадлежали преимущественно к категории учеников, перешедших в старшее отделение школы, т.е. не окончившие курс. Преподаватели старались привлечь в состав экскурсантов именно такие группы школьников, т.к. во время школьных занятий последнего учебного года эти дети имели возможность «на уроках воспользоваться впечатлениями, полученными на прошедших экскурсиях».

Польза дальних экскурсий была очевидна современникам. Школьное преподавание (особенно в уездах) отличалось некоторым отстранением от жизни, что являлось одним из крупных недостатков системы просвещения. На экскурсиях ближних ученики непосредственно наблюдали жизнь, жизнь природы, если это экскурсия в природе, жизнь людей, если это экскурсия по городу. Ценность и необходимость дальних экскурсий в начале XX в. сознавалась многими слоями общества. Экскурсионная волна захватила в первую очередь представителей сферы образования, начальную школу, которой обычно уделялось меньше внимания. Экскурсионная работа не прекращалась даже в самые суровые годы Гражданской войны. В пореволюционную эпоху с туристско-экскурсионной деятельностью было тесно связано краеведение. Экскурсии должны были оставлять глубокие впечатления, не только как радостное переживание, но и внушать определённые идеи, побуждать к практическим действиям.

¹⁴ Отчёт о временных педагогических курсах... С. 18.

¹⁵ УгФ ГАЯО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 844. Л. 38, 47.